

научная статья / research article

УДК: 327+369.032

EDN: MENGAO

DOI: 10.48612/rg/RGW.29.1.5

Научная специальность ВАК:
5.5.1. История и теория политики

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-NC 4.0\)](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)
This work is licensed under [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-NC 4.0\)](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

«Пиратские партии» как ответ на государственное регулирование в цифровом пространстве

Болдырева Елена Леонардовна ✉

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ boldyreva_el@spbstu.ru

Нельга Анна Александровна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
nelga.aa@edu.spbstu.ru

Аннотация

Введение. С началом 2010-х годов государственное управление стало претерпевать значительные трансформации, обусловленные внедрением и развитием цифровых технологий, а также активным распространением электронного правительства. Интернет стал неотъемлемой частью жизни миллионов людей, предоставляя гражданам уникальные возможности для участия в обсуждении общественно значимых вопросов, подачи петиций и получения государственных услуг онлайн. Актуальность темы определяется возрастающей ролью Интернета как средства двусторонней коммуникации граждан с государством, трансформацией традиционных политических институтов и появлением нового типа политических объединений – Интернет-партий. Цель исследования – выявить особенности функционирования и влияние Интернет-партий на политическую жизнь, а также их роль в формировании демократичного цифрового пространства.

Материалы и методы. В качестве информационной базы использованы научные публикации, законодательные документы, аналитические отчёты и примеры деятельности Интернет-партий, в частности «пиратских». Методологически исследование опирается на компаративный анализ, системный подход и дискурс-анализ, что позволяет изучить механизмы вовлечения граждан в цифровую политическую деятельность и оценить преимущества и вызовы новых политических форматов.

Результаты. В исследовании рассмотрены ключевые достоинства интернет-партий, включая их высокую доступность, удобство вовлечения в политический процесс, опции анонимного выражения взглядов, минимизацию государственного давления и обеспечение политической автономии. Особое внимание уделено «Пиратским партиям» как типичному примеру инновационных форматов политической мобилизации в цифровой среде. Выявлены фундаментальные факторы, определяющие динамику электоральной поддержки таких формирований. Полученные выводы свидетельствуют о том, что интернет-партии вводят новаторские механизмы гражданского участия в общественной политике, способствуя созданию более прозрачного и демократизированного цифрового публичного пространства.

Кроме того, проанализированы перспективы эволюции подобных партий и их потенциал в расширении гражданского участия и усилении подотчётности государственных институтов.

Заключение. Развитие Интернет-партий способствует трансформации традиционного политического ландшафта и созданию инновационных форм взаимодействия между гражданами и государством в цифровую эпоху, что, несомненно, важно и для современных российских реалий. Полученные данные могут быть полезны для политологов, специалистов в области цифровой политики и государственного управления.

Ключевые слова: «Пиратские партии»; государственное управление; Исландия; Чехия; Интернет

Для цитирования: Болдырева Е.Л., Нельга А.А. «Пиратские партии» как ответ на государственное регулирование в цифровом пространстве // Россия в глобальном мире. 2026. Т. 29. Вып. 1. С. 90–101. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.1.5>. EDN: MENGAO.

© Болдырева Е.Л., Нельга А.А., 2026. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

“Pirate Parties” as a Response to State Regulation in the Digital Area

Elena L. Boldyreva

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
 boldyreva_el@spbstu.ru

Anna A. Nelga
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
nelga.aa@edu.spbstu.ru

Abstract

Introduction. Since the early 2010s, public administration has undergone significant transformations driven by the introduction and development of digital technologies and the rapid expansion of e-government. The internet has become an integral part of the lives of millions of people, providing citizens with unique opportunities to participate in discussions of public issues, submit petitions, and access government services online. The relevance of this topic is determined by the growing role of the internet as a means of two-way communication between citizens and the government, the transformation of traditional political institutions, and the emergence of a new type of political association – internet parties. The aim of this study is to identify the functioning and influence of internet parties on political life, as well as their role in shaping a democratic digital space.

Materials and Methods. The information base includes scientific publications, legislative documents, analytical reports, and examples of internet party activity, particularly “pirate” ones. Methodologically, the study relies on comparative analysis, a systems approach, and discourse analysis, enabling the study of mechanisms for citizen engagement in digital political activity and an assessment of the benefits and challenges of new political formats.

Results. The study examines the principal advantages of Internet parties, encompassing their high accessibility, ease of engagement in the political process, options for anonymous expression of opinions, reduction of state pressure, and assurance of political autonomy. Particular emphasis is placed on Pirate Parties as a paradigmatic example of innovative formats for political mobilization within the digital environment. Fundamental factors shaping the dynamics of electoral support for such entities have been identified. The findings indicate that Internet parties introduce pioneering mechanisms of civic engagement in public policy, thereby fostering a more transparent and democratized digital public sphere. Furthermore, the evolutionary prospects of these parties are explored, along with their potential to expand civic participation and enhance the accountability of state institutions.

Conclusion. The development of online parties is contributing to the transformation of the traditional political landscape and the creation of innovative forms of interaction between citizens and the

state in the digital age, which is undoubtedly important for contemporary Russian realities. The findings may be useful for political scientists, specialists in digital policy, and public administration.

Keywords: Pirate parties; public administration; Iceland; Czech Republic; Internet

For citation: Boldyreva, E.L., Nelga, A.A. "Pirate Parties" as a Response to State Regulation in the Digital Area. *Russia in the Global World*. 2026. Vol. 29. Iss. 1. P. 90–101. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.1.5>. EDN: MENGAO.

© Boldyreva, E.L., Nelga, A.A., 2026. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Политические трансформации в современных демократических системах требуют глубокого анализа динамики партийных систем и избирательных процессов. В последние годы особое внимание уделяется влиянию новых партий, таких как «Пиратские партии», на электоральные результаты и политическое поле в Европе.

В цифровую эпоху государственное управление все чаще подвергается различным модификациям, связанным с появлением цифровых технологий, электронного правительства. Благодаря появлению Интернета граждане имеют возможность взаимодействовать с государством в сети и быть вовлеченными в государственное управление. По мнению авторов, данная тема актуальна особенно для России, которая имеет одну из самых лучших и развитых систем e-government в мире.

Одна из отличительных черт новой эпохи – появление понятия «киберпространство», включающее в себя новые формы взаимодействия людей, возникновение новых социальных групп, виртуальных обществ. Перестройка социальной структуры общества, развитие технологий и процесс глобализации повлек за собой появление новых идеологий [1, с. 80]. Научная проблема, которой посвящено данное исследование – выявить закономерности и особенности развития политических партий в условиях современных выборов, посредством применения качественного анализа и казуальных методов исследования.

Изучение Пиратских партий приобретает особую значимость для российской политологии в контексте цифровизации общественных процессов и роста интернет-зависимой электоральности. Эти формирования, возникшие как реакция на ограничения традиционных институтов представительства, демонстрируют эффективность децентрализованных моделей политической мобилизации через цифровые платформы, что актуально для России с её высоким уровнем проникновения интернета (свыше 85% населения). Анализ их опыта позволяет выявить механизмы анонимного гражданского участия и снижения государственного давления на активистов, предлагая альтернативы текущим вызовам в области политической коммуникации и свободы слова.

Обзор литературы

Современные исследования подчеркивают важность гибридных методов анализа политических процессов, таких как смешение количественных и качественных подходов¹. Особое внимание уделяется связи между формой государственного

¹ Kemp, S. Digital 2023: Global Overview Report. 26.01.2023 // DataReportal: [сайт]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 08.09.2025).

устройства и типами партийных систем. В работе Жирковой С. [2; 20] рассматривается влияние новых политических движений на электоральное поведение молодежи. Анализ стратегии кампаний и взаимодействия с избирателями представлен в социологических исследованиях 2024–2025 годов [3]. Некоторые исследования акцентируют внимание на роли цифровых коммуникаций в формировании электорального выбора [4], а также разработаны инструменты для прогнозирования успеха новых партий [5].

Применительно к «Пиратским партиям» можно выделить работы, описывающие их рост и падение популярности в североевропейских странах [6]. Также описаны специфические стратегии политической коммуникации и адаптации к местному электорату [7]. В российском контексте вопрос практически не исследован.

Материалы и Методы

В исследовании применяется метод качественного анализа по Ю. Кабанову [4], который позволяет построить причинно-следственные связи и выявить ключевые факторы влияния на электоральные результаты. Этот метод предполагает сбор и систематизацию уникальных кейсов, анализ логических цепочек и проверку гипотез на основании данных избирательных кампаний и социологических опросов. Для дополнения качественного анализа используются: а) сбор и систематизация данных избирательных результатов последних парламентских выборов в Исландии (2024) и Чехии (2025), б) качественный контент-анализ программ и коммуникационных стратегий «Пиратских партий» на этих выборах, в) сравнительный анализ электоральной поддержки и факторов влияния.

Результаты

Возможность обмена файлами и перевод информации в цифровой формат вызвали существенные изменения в политической жизни многих государств. На 2023 год 64,4% всего населения мира использует Интернет². Появление глобальной сети, с помощью которой граждане могут взаимодействовать друг с другом, предопределило появление партий нового типа – Интернет партий. Среди преимуществ таких объединений следует выделить доступность; комфортность – члену партии не нужно выходить из дома, чтобы быть вовлеченным в деятельность организации; возможность высказываться анонимно; политическая независимость и слабый контроль со стороны государства [8, с. 178].

Одними из представителей Интернет-партий являются «Пиратские партии». «Пиратское» общественное движение зародилось как сопротивление в ответ на государственную политику по ужесточению защиты интеллектуальной собственности [8, с. 128]. Так, в 2006 г. в Швеции зародилась первая «Пиратская партия» как акция протеста против рейда шведской полиции на сайт для обмена торрент-файлами The Pirate Bay. Вскоре после этого «Пиратские партии» появились и в других странах Европы: в Германии, Франции, Дании и Финляндии. Также был создан Пиратский Интернационал и Европейская пиратская партия. Целью «Пиратских партий» является сопротивление традиционному европейскому законодательству об общественном

² Kemp, S. Digital 2023: Global Overview Report. 26.01.2023 // DataReportal: [сайт]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 08.09.2025).

пространстве и авторском праве, поддержка свободного доступа к информации, а также защита прав человека в цифровую эпоху [9, p. 9].

В 2010 г. официально оформилась неправительственная организация «Интернационал пиратских партий» (Pirate Parties International, PPI). Организация поддерживает создание пиратских партий в разных государствах мира, проводит международные конференции, способствует развитию связей с другими неправительственными организациями, участвует в различных международных организациях в качестве наблюдателя. Для информирования пиратских партий о развитии движения на базе Пиратского Интернационала выпускается газета *Pirate Times*.

Также в 2010 г. была создана международная ассоциация «Пираты без границ» (Pirates Without Borders), которая сама по себе является партией, входящей в Пиратский Интернационал [10, с. 74]. Целью организации является укрепление трансграничного сотрудничества в целях продвижения основных принципов пиратских партий: свободы знаний, свободы программного обеспечения, цифровой устойчивости, построение общества с широкой свободой и демократией³.

Название «пиратские» отражает несогласие данных партий с ограничением обмена информацией в сети в некоммерческих целях. С точки зрения пиратов, информацию и новые технологии следует использовать для создания «прозрачного государства»: граждане могут свободно обмениваться ресурсами в сети. Однако, при этом должны соблюдаться права человека и право на неприкосновенность личных данных. Базовым принципом пиратов является право каждого гражданина на политические полномочия. Также к принципам «Пиратских партий» следует отнести неприкосновенность частной жизни, право на свободный обмен знаниями и идеями, равноправие, идеологическое и техническое разнообразие, сетевую экономику, а также качественное законодательство [10, с. 72–73].

«Пиратские партии» являются постматериалистическими, и вопрос об идеологическом спектре данных партий остается дискуссионным. «Пиратские партии» нельзя оценить с точки зрения дихотомии «правые-левые». Среди партий, придерживающихся постматериальных ценностей (помимо пиратов таковыми также являются «зелёные») прослеживается многовекторность идеологических взглядов. В российском пиратском движении выделяют левых пиратов, националистов, центристов, либертарианцев и др. С другой стороны, узкость постматериалистических идей заставляет пиратов выходить за рамки своих ценностей, так как в обществе сохраняется необходимость решения материалистических проблем [11, с. 22–23].

Идея о создании первой «Пиратской партии» возникла у шведского политика Рикарда Фальквинге. Шведская пиратская партия (швед. Piratpartiet) появилась 1 января 2006 г., и в этот же день был открыт сайт партии. Для участия в парламентских выборах партия должна была собрать 2 тысячи подписей, и они были собраны менее чем за сутки. Сразу после появления партия шведских пиратов привлекла широкое внимание общественности и СМИ. В первые два дня после создания сайта партии его посетило более 3 млн. человек [12, с. 93–94].

После поражения Шведской пиратской партии (шв. Piratpartiet) на парламентских выборах 2006 г. было создано молодежное движение «Молодые

³ Association – Pirates Without Borders: [сайт]. URL: <https://pirates-without-borders.ch/association/> (дата обращения: 08.11.2025).

пираты», целью которого является подготовка молодого поколения к деятельности в «Пиратской партии». В 2008 г. Piratpartiet внесла изменения в свою программу: было уделено внимание вопросу демократизации общества и формированию свободного рынка. Также партия активно поддерживала обвиняемых по делу The Pirate Bay. После решения суда число участников партии значительно увеличилось [12, с. 94–95].

Основной поддержкой шведской пиратской партии были пользователи Интернета. Число членов партии в середине 2009 г. составляло более 49 тысяч человек, и, таким образом, она была третьей по количеству членов партией в Швеции [12, с. 95].

В 2009 г. партия обрела неожиданный успех на выборах в Европейский парламент, набрав 7,1% голосов, что позволило ей бросить вызов парламенту Швеции. Однако, затем поддержка партии снизилась, и в выборах в шведский парламент 2010 г. она набрала лишь 0,65% голосов. Так, шведская пиратская партия является «флэш-партией», то есть имеющей недолгий успех [13, р. 121–123].

В период с 2009 по 2014 год партия шведских пиратов работала над развитием сетевого нейтралитета, защитой конфиденциальности и прекращением действия торгового соглашения о борьбе с контрафактной продукцией. В 2014–2019 годах партия активно занималась реформированием авторского права, поддержкой бесплатного программного обеспечения и защитой свободы слова в сети⁴.

На данный момент председателем шведской «Пиратской партии» является Катарина Стенссон. Партия стремится к свободному, открытому и демократическому обществу, в котором знания и информация являются всеобщим достоянием без препятствий, таких как патент и авторское право. По мнению шведских пиратов, цифровизация является способом улучшения качества услуг и вовлечения граждан в процессы управления и беспрепятственного культурного обмена. Также партия выступает за улучшение сферы здравоохранения и внедрение новых технологий в образовательной сфере. Шведская «Пиратская партия» проводит различные дискуссионные встречи, онлайн-собрания «Digital Piratfika» – «Цифровой пиратский кофе-брейк», в рамках которых пираты делятся своими мыслями и идеями. Также шведские пираты используют в своей работе новые технологии, так, 1 апреля 2023 г. на сайте партии была опубликована новость о том, что в качестве партийного секретаря будет назначен искусственный интеллект⁵.

Еще одной из наиболее успешных «Пиратских партий» считается Пиратская партия Исландии (исл. Píratar), созданная в 2012 г. представительницей международной некоммерческой организации WikiLeaks Биргиттой Йонсдоттир и анархистом Смари Маккарти. Так как партия отрицает власть и контроль, у исландских пиратов нет явного лидера, все члены партии равны [8, с. 180]. Председатель партии выбирается по жребию, однако это носит лишь формальный характер в силу правил парламента, и не влечет за собой каких-либо полномочий и обязанностей⁶.

Как и другие «Пиратские партии», исландские пираты выступали за свободу слова, соблюдение гражданских прав, реформирование авторского права и защиту

⁴ The Pirate Party: [сайт]. URL: <https://piratpartiet.se/> (дата обращения: 06.12.2025).

⁵ Piratpartiet rekryterar AI som partisekreterare. 01.04.2023 // The Pirate Party: [сайт]. URL: <https://piratpartiet.se/nyheter/piratpartiet-rekryterar-ai-som-partisekreterare/> (дата обращения: 06.12.2025).

⁶ PÍRATAR. Opinber vefsíða Pírataflokksins á Íslandi: [сайт]. URL: <https://piratar.is/> (дата обращения: 06.12.2025).

персональных данных. На выборах в исландский парламент 2013 г. партия получила 5% голосов и 3 места в парламенте из 63. Одной из ярких инициатив партии была идея о даровании гражданства Эдварду Сноудену, однако, предложение не было принято. Следующей, на этот раз успешной, инициативой партии была отмена закона о богохульстве, существовавшего в Исландии с 1940 г. Закон, согласно которому за оскорбление чувств верующих в Исландии можно было получить штраф или тюремное заключение, был отменен. По мнению исландских пиратов, религия не должна подавлять свободу слова [8, с. 180].

В 2016 г. партия получила 10 мест в парламенте⁷, а также была приглашена сформировать правительство Исландии после неудачных переговоров Партии независимости и Лево-зеленого движения. Однако в правительство партия все же не вошла. На выборах 2017 г. исландские пираты получили 6 мест в парламенте⁸.

На последних выборах в парламент Исландии 2021 г. Пиратская партия снова получила 6 мест. Национальная повестка дня Исландии 2021 г. включает в себя устойчивое развитие экономики, активную антикоррупционную политику, революционные изменения в рыболовной политике, радикальные изменения в сфере окружающей среды и климата – «зеленая трансформация». Исландские пираты выступают за сокращение выброса парниковых газов и переход к углеродной нейтральности к 2035 г. Также партия предлагает принять новую конституцию, которая устраним неопределенность в отношении пределов власти, укрепит права человека, демократию и прозрачное управление. Обсуждение новой конституции должно происходить в рамках открытого и инклюзивного диалога с обществом⁹.

Следующей успешной пиратской партией в Европе является Чешская пиратская партия (чеш. *Česká pirátská strana, Piráti*), созданная в 2009 г. В этом же году, собрав подписи, партия была зарегистрирована в Министерстве внутренних дел Чешской республики. В уставе партии содержались такие задачи, как защита свободы распространения информации в Интернете, продвижение свободы слова, борьба против подавления гражданских прав и усиления цензуры. В первые 8 лет своего существования партия не пользовалась широкой поддержкой электората. В 2009 г. Чешская пиратская партия получила 7,13% голосов на выборах в Европейский парламент. Однако на выборах в чешский парламент 2010 г. пираты получили лишь 0,8% голосов. Через 4 года чешские пираты получили уже 10,79% голосов и попали в парламент. Также в 2018 г. сторонник Чешской пиратской партии З. Гржиба был избран мэром г. Прага, а в 2020 г. попал в рейтинг наиболее влиятельных политиков Европы. Популярность чешских пиратов возросла к 2017 г., что связано с отказом пиратов от имиджа «партии одного требования» и расширением программы. Партия стала ориентироваться на более широкий круг избирателей, и программа была дополнена пунктами об образовании, науке, экономике и налогообложении. Помимо

⁷ Iceland's Pirate Party invited to form government. 02.12.2016 // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/02/iceland-pirate-party-invited-form-government-coalition> (дата обращения: 08.09.2025).

⁸ Болдырева Е.Л. Результаты парламентских выборов в Исландии 2021 года // Международные отношения в глобальном измерении: сборник научных трудов. Выпуск 1 / под ред. А. С. Матвеевской. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 219–232.

⁹ Kosningastefnunskrá Pírata fyrir Alþingiskosningar 2024 // PÍRATAR: [сайт]. URL: <https://x.piratar.is/polity/1/issue/504/> (дата обращения: 08.12.2025).

основных требований, связанных с свободным распространением информации и вопросами, связанными с авторским правом, партия стала рассматривать вопросы, касающиеся внешней политики, обороны и регионального развития [15, с. 80–81].

На выборах 2017 г. Чешская пиратская партия получила 10,79% голосов, обеспечив себе 22 места в нижней палате Чешского парламента. Так, чешские пираты приобрели статус третьей по популярности и силе партии Чехии. В январе 2021 г. перед парламентскими выборами в Чехии была сформирована коалиция «Пиратов» и «Старост и независимых» – PirSTAN. Альянс занял 3 место, получив 15,62% голосов, что обеспечило пиратам лишь 4 места в нижней палате парламента [16, с. 5–6]. 8 ноября 2021 г. председатели коалиций «Вместе» и PirSTAN подписали договор о формировании нового правительства Чешской Республики¹⁰.

На данный момент в Чешской пиратской партии насчитывается 1205 членов. Представители партии имеются на всех уровнях политики, а программа партии охватывает различные политические и социальные вопросы. Упор делается на прозрачности, обсуждении и принятии решений на основе точных данных. Пираты представляют граждан Чешской Республики на муниципальном уровне с 2014 г., а с 2016 г. – на региональном. С 2018 г. Чешская пиратская партия имеет места в Европейском парламенте.

Чешская пиратская партия выступает за развитие электронного правительства, так как это обеспечивает экономию средств и облегчение взаимодействия граждан и власти. Пираты также поддерживают идею о бесплатном программном обеспечении и развитии цифровой грамотности в учебных заведениях. В программе партии содержатся пункты о свободном распространении произведений культуры и отмене привилегий союза авторских прав. Также партия на своем официальном сайте высказывается о том, что Интернет в наши дни также важен, как электричество или вода, поэтому право на доступ в Интернет должно быть включено в число основных прав человека. При использовании Интернета должно сохраняться естественное право на конфиденциальность общения и анонимность. Личные данные могут быть запрошены лишь с согласия пользователя¹¹.

По итогам парламентских выборов в Исландии 2024 г. Пиратская партия набрала 3,02% голосов, не сумев преодолеть барьер для прохождения в парламент, потеряв 6 мандатов по сравнению с предыдущим периодом. В то же время победу одержал Социал-демократический альянс с 20,75% голосов [18; 20].

На выборах в Чехии 2025 г. Пиратская партия получила 8,7–8,9% голосов, заняв место на третьем месте по поддержке, однако уступая более сильным политическим блокам, таким как партия ANO (около 34,7%). Этот результат говорит о сохранении значимой электоральной базы, несмотря на более широкие политические сдвиги и усиление евроскептических сил.

Анализ по методу Ю. Кабанова позволил выявить ключевые причины изменений электоральной поддержки Пиратских партий. В Исландии снижение популярности связано с растущей конкуренцией и изменением приоритетов избирателей, а также недостаточной адаптацией партийной стратегии. В Чехии, несмотря на сохранение

¹⁰ «Вместе», «пираты» и «старосты» подписали коалиционный договор о формировании правительства Чехии. 08.11.2021 // Radio Prague International: [сайт]. URL: <https://ruski.radio.cz/vmeste-piraty-i-starosty-podpisali-koalicionnyu-dogovor-o-formirovanii-8733433> (дата обращения: 09.12.2025).

¹¹ Česká pirátská strana: [сайт]. URL: <https://nalodeni.pirati.cz/> (дата обращения: 09.04.2025).

значительной части электората, сложилась политическая ситуация, в которой антисистемные и евроскептические силы усилили свои позиции, значительно влияя на традиционные либеральные партии.

Полученные результаты согласуются с последними исследованиями политического поля, подтверждая важность адаптивности политических движений и стратегий коммуникации в современных выборах. Качественный анализ выявил причинно-следственные связи между стратегиями партий и их электоральным успехом.

Заключение

Данное исследование подтвердило важность применения качественного метода по Кабанову Ю.А. [4] для анализа современных политических процессов и электоральных результатов. Пиратские партии на последних выборах в Исландии и Чехии показали различные динамики, отражающие специфику национальных политических систем, что повлияло и как на изменение политического контекста, так и стратегии партий, что должно учитываться в дальнейшем научном анализе и практике.

«Пиратские партии» являются политическим феноменом, возникшим во время цифровой эпохи: появления Интернета и «киберпространства», что сделало взаимодействие граждан с правительством, а также между собой с целью обмена мнениями более доступным. Государственное управление с развитием цифровых технологий приняло новый формат.

«Пиратские партии» возникли как сопротивление новым ограничениям со стороны государства в сфере обмена файлами и информацией. Программа и принципы «Пиратских партий» являются довольно узконаправленными и включают в себя постматериальные ценности. Однако, с течением времени, данные партии стали включать в свои повестки дня более широкий спектр вопросов для привлечения электората.

Данные партии оказались довольно успешными во многих государствах, и смогли войти в национальные парламенты. Более того, пираты не раз получали места в Европейском парламенте, а Пиратский Интернационал поддерживает создание пиратских партий во всем мире.

С появления первой пиратской партии в 2006 г. пираты добились больших успехов. Пиратское движение активно использует цифровые технологии и Интернет в своей деятельности, и играют важную роль в общественной дискуссии о защите гражданских свобод и прав в Интернете и ограничений контроля над ним. Также пираты являются важным инструментом для привлечения внимания к проблемам защиты данных, сетевой безопасности и контроля за использованием Интернета в государственных структурах. Более того, пираты являются единственной политической силой, которая поднимает вопросы об авторском праве, свободе слова в сети. Количество пользователей Интернета с каждым годом возрастает, соответственно, у пиратских партий есть возможность привлечь новый электорат, в особенности представителей молодого поколения.

Анализ опыта «Пиратских партий» позволяет выявить механизмы анонимного гражданского участия и снижения государственного давления на активистов, предлагая альтернативы текущим вызовам в области политической коммуникации и свободы слова.

Кроме того, «Пиратские партии» иллюстрируют риски и возможности постматериалистических идеологий – защиты цифровых прав, открытого кода и

прозрачности данных – которые могут вдохновить новые формы оппозиционной агрегации в условиях регулируемого Рунета. Их стратегии адаптации к электоральным реалиям (как в Чехии или Исландии) предоставляют ценный материал для прогнозирования траекторий отечественных интернет-инициатив. Наконец, исследование способствует разработке политики по интеграции цифрового пространства в демократические институты, усиливая устойчивость политической системы Российской Федерации к технологическим трансформациям [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков И.А. Киберпространство как фактор развития политических идеологий // Политическая наука. 2008. № 2. С. 79–98. EDN: [JUHONR](#).
2. Жиркова С.К. Политическая активность и электоральное поведение молодежи // Актуальные вопросы современной науки. Материалы XXI Международной научно-практической конференции / научн. ред. И. А. Рудакова. Таганрог: Перо. 2013. С. 207–209. EDN: [SIKNDR](#).
3. Anderson, N. Political pirates: A history of Sweden's Piratpartiet. 26.02.2009 // ArsTechnica: [сайт]. URL: <https://arstechnica.com/tech-policy/2009/02/rick-falkvinge-is-the-face/> (дата обращения: 04.05.2025).
4. Кабанов Ю.А. Пиратские партии: мировые тенденции развития // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2015. № 2 (77). С. 128–142. EDN: [XRAJKZ](#).
5. Мартьянов Д.С., Мартьянова Н.А. Феномен пиратских партий в российском и мировом контексте // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университет им. Н. Г. Чернышевского. 2012. № 4 (45). С. 116–121. EDN: [PBCLHD](#).
6. Crypto Anarchy, Cyberstates, and Pirate Utopias / Edited by P. Ludlow. Cambridge, MA: MIT Press, 2001. 485 p. <https://doi.org/10.7551/mitpress/2229.001.0001>.
7. Скворцов В.И. Интернет-пиратство и пиратские партии // Молодежь в фокусе научных перемен: идеи и открытия: электронный сборник статей по материалам II Национальной научно-практической конференции, г. Волжский, 17–19 апреля 2024 г. / под общ. ред. Р.Ю. Скокова. Волжский: Волжский институт экономики, педагогики и права, 2024. С. 72–76. EDN: [SKPTJT](#).
8. Бурдаков Д.В. Особенности функционирования партий нового типа в политической системе Исландии (на примере «Пиратской партии») // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017. № 1–2 (123). С. 177–182. EDN: [XHKJR](#).
9. Jääsaari, J., Hildén, J. European Pirate Parties and the Politics of Communication. Research Report on the Project Communication Rights in the 2014 European Election Campaign. Helsinki: University of Helsinki, 2015. [эл. доступ]. URL: https://www.hssaatio.fi/wp-content/uploads/2015/10/European_Pirate_Parties_and_the_Politics_of_Communication.pdf (дата обращения: 18.05.2025).
10. Ровинская Т.Л. Политические амбиции европейских “пиратов” // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 72–84. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-7-72-84>. EDN: [UBEINN](#).
11. Мартьянов Д.С. Сравнительный анализ постматериалистических партий (на примере «зеленых» и пиратов) // Вестник Пермского университета. Политология. 2013. № 2 (22). С. 20–31. EDN: [QCEOKX](#).
12. Ровинская Т.Л. Пиратские партии: политический продукт информационного общества // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12. С. 93–104. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-12-93-104>. EDN: [PGGBAB](#).
13. Erlingsson, G.Ó., Persson, M. The Swedish Pirate Party and the 2009 European Parliament Election: Protest or Issue Voting? // Politics. 2011. Vol. 31. Iss. 3. P. 121–128. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9256.2011.01411.x>.
14. Ведерников М.В. Чехия в преддверии парламентских выборов: фактор Пиратской партии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 2 (20). С. 78–84. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220217884>. EDN: [QFOMDD](#).

15. Maškarinec, P., Naxera, V. The Pirates of Czechia: The Course of Preferential Vote // *Slovak Journal of Political Sciences*. 2022. Vol. 22. No. 1. P. 5–24. <https://doi.org/10.34135/sjps.220101>.
16. Болдырева Е.Л. Результаты парламентских выборов в Исландии 2021 года // *Международные отношения в глобальном измерении: сборник научных трудов. Выпуск 1 / под ред. А. С. Матвеевской*. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 219–232. EDN: **GLVPSS**.
17. Болдырева Е.Л., Гришина Н.Ю. Влияние интернета на трансформацию политической системы Исландии // *Интернет и современное общество: сборник тезисов докладов. Труды XX Международной объединенной научной конференции*. СПб.: Университет ИТМО. 2017. С. 19–22. EDN: **XWGBSX**.
18. Болгов Р.В., Чугунов А.В., Филатова О.Г. Цифровое государство в глобальной перспективе: новые возможности и тенденции изучения // *Россия в глобальном мире*. 2025. Т. 28. Вып. 3. С. 199–206. <https://doi.org/10.48612/RG/RGW.28.3.12>. EDN: **GNDWEU**.

REFERENCE

1. Bykov, I.A. Cyberspace as a Factor in the Development of Political Ideologies. *Political science*. 2008. No. 2. P. 79–98. (In Russian). EDN: **JUHOHR**.
2. Zhirkova, S.K. Politicheskaya aktivnost' i elektoral'noe povedenie molodezhi [Political Activism and Electoral Behavior of Youth]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy nauki [Current Issues of Modern Science]*. Materialy XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / nauchn. red. I. A. Rudakova. Taganrog: Pero, 2013. P. 207–209. EDN: (In Russian). EDN: **SIKNDR**.
3. Anderson, N. Political Pirates: A History of Sweden's Piratpartiet. 26.02.2009. *ArsTechnica*. Available at <https://arstechnica.com/tech-policy/2009/02/rick-falkvinge-is-the-face/> (accessed: 04.05.2025).
4. Kabanov, Yu.A. Pirate Parties: Development Trends Worldwide. *Politeia: Analysis. Chronicle. Forecast*. 2015. No. 2 (77). Pp. 128–142. (In Russian). EDN: **XRAJKZ**.
5. Martyanov, D.S., Martyanova, N.A. The Phenomenon of Pirate Parties in the Russian and Global Context. *Scientific notes of the Zabaikalsky State University of Humanities and Education by N. H. G. Chernyshevsky*. 2012. No. 4 (45). P. 116–121. (In Russian). EDN: **PBCLHD**.
6. *Crypto Anarchy, Cyberstates, and Pirate Utopias* / Edited by P. Ludlow. Cambridge, MA: MIT Press, 2001. 485 p. <https://doi.org/10.7551/mitpress/2229.001.0001>.
7. Skvortsov, V.I. Internet Piracy and Pirate Parties. *Young People in the Focus of Scientific Change: Ideas and Discoveries*. Electronic Collection of Articles on the Materials of the II National Scientific and Practical Conference, Volzhsky, 17–19 April 2024. Ed. by R. Yu. Skokov. Volzhsky: Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, 2024. P. 72–76. (In Russian). EDN: **SKPTJT**.
8. Burdakov, D.V. Osobennosti funktsionirovaniia partiy novogo tipa v politicheskoy sisteme Islandii (na primere “Piratskoy partii”) [Features of the Functioning of New-Type Parties in Iceland's Political System (The Case of the “Pirate Party”)]. *Novaya nauka: Opyt, traditsii, innovatsii [New Science: Experience, Tradition, Innovation]*. 2017. No. 1–2 (123). P. 177–182. (In Russian). EDN: **XIHKJR**.
9. Jääsaari, J., Hildén, J. European Pirate Parties and the Politics of Communication. Research Report on the Project Communication Rights in the 2014 European Election Campaign. Helsinki: University of Helsinki, 2015. Available at https://www.hssaatio.fi/wp-content/uploads/2015/10/European_Pirate_Parties_and_the_Politics_of_Communication.pdf (accessed: 18.05.2025).
10. Rovinskaya, T.L. Political Ambitions of European “Pirates”. *World Economy and International Relations*. 2015. No. 7. P. 72–84. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-7-72-84>. EDN: **UBEINN**.
11. Martyanov, D.S. Sravnitel'nyy analiz postmaterialisticheskikh partiy (na primere “zelenykh” i piratov) [Comparative Analysis of Postmaterialist Parties (The Case of “Greens” and Pirates)]. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2013. No. 2 (22). P. 20–31. (In Russian). EDN: **QCEOKX**.
12. Rovinskaya, T.L. Pirates' Parties: Political Product of Information Society. *World Economy and International Relations*. 2012. No. 12. P. 93–104. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-12-93-104>. EDN: **PGBBAB**.

13. Erlingsson, G.Ó., Persson, M. The Swedish Pirate Party and the 2009 European Parliament Election: Protest or Issue Voting? *Politics*. 2011. Vol. 31. Iss. 3. P. 121–128. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9256.2011.01411.x>.
14. Vedernikov, M.V. Czech Republic on the Threshold of Parliamentary Elections: Pirate Party Factor. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2021. No. 2 (20). P. 78–84. (In Russian). <https://doi.org/10.15211/vestnikieran20217884>. EDN: QFOMDD.
15. Maškarinec, P., Naxera, V. The Pirates of Czechia: The Course of Preferential Vote. *Slovak Journal of Political Sciences*. 2022. Vol. 22. No. 1. P. 5–24. <https://doi.org/10.34135/sjps.220101>.
16. Boldyreva, E.L. Results of the 2021 Parliamentary Elections in Iceland. *Mezhdunarodnye otnosheniia v global'nom izmerenii [International Relations in the Global Dimension]*. Sbornik nauchnykh trudov. Vipusk 1. Pod. red. A.S. Matveevskoj. SPb.: POLYTECH-PRESS, 2021. P. 219–232. (In Russian). EDN: GLVPSS.
17. Boldyreva, E.L., Grishina, N.Yu. Political System transformation in Iceland Under the Internet Influence. *Internet and modern Society*. Collection of abstracts of the XX International Joint Scientific Conference papers; Sant-Petersburg: ITMO University. 2017. P. 19–22. (In Russian). EDN: XWGBSX.
18. Bolgov, R.V., Chugunov, A.V., Filatova, O.G. Digital State in a Global Perspective: New Opportunities and Trends of Research (Review of the Symposium, St. Petersburg, June 23–25, 2025). *Russia in the Global World*. 2025. Vol. 28. Iss. 3. P. 199–206. (In Russian). <https://doi.org/10.48612/RG/RGW.28.3.12> EDN: GNDWEU.

Сведения об авторах / Information about authors

Болдырева Елена Леонардовна – кандидат политических наук, доцент, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: boldyreva_el@spbstu.ru

ORCID: 0000-0003-2977-7262

Нельга Анна Александровна – магистрант 2 курса Высшей школы международных отношений Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: nelga.aa@edu.spbstu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Boldyreva Elena L. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Higher School of International Relations, Institute of Humanities; Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: boldyreva_el@spbstu.ru

ORCID: 0000-0003-2977-7262

Nelga Anna A. – Master degree student of Higher School of International Relations, Institute of Humanities; Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: nelga.aa@edu.spbstu.ru

The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 21.10.2025.

Одобрена после рецензирования 18.11.2025.

Принята 14.01.2025.

Received 21.10.2025.

Approved after reviewing 18.11.2025.

Accepted. 14.01.2025.